

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 39+325.1

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-48-52>

Возвращение на родину: некоторые проблемы адаптации репатриантов в постсоветской Абхазии

А.К. Дудайти

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Российская Федерация, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46

✉ adudaiti@mail.ru

Аннотация

Введение. Рассматриваются общественно-политические проблемы абхазской диаспоры в Турции, в частности, формирование ее пророссийской позиции в период кавказского кризиса 2008 г. Отмечается несоответствие пророссийской позиции диаспоры с позицией Турции в урегулировании грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликта. Подчеркивается, что в Анкаре были заинтересованы в развитии турецко-грузинских отношений и, соответственно, поддерживали территориальную целостность Грузии, осуждали стремление мятежных республик — Абхазии и Южной Осетии, к достижению независимости.

Материалы и методы. Автор придерживается принципа объективности. Многие вопросы, связанные с репатриационным процессом, рассматриваются в проблемно-хронологическом порядке, использованы историко-сравнительный и историко-системный методы исследования, позволяющие выявить степень изученности проблем, связанных с этнополитическими конфликтами в Грузии в постсоветский период.

Результаты исследования. Анализируется комплекс проблем, связанных с возвращением абхазских репатриантов на свою историческую родину. Выявлены сложности, с которыми сталкивались репатрианты в процессе адаптации в Абхазии, среди них — дороговизна жизни, отсутствие жилья, нехватка рабочих мест. Кроме того, у некоторой части абхазских репатриантов отсутствовали языковые навыки, что также создавало трудности в их обустройстве на новом месте проживания. В то же время отмечается, что постепенное приобретение репатриантами жизненных навыков, освоение новых форм и методов хозяйствования способствовало их адаптации в местную повседневную жизнь.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод, что полученная в Абхазии жизненная практика в сочетании с той, которая была приобретена в диаспоре в Турции, сыграла важную роль в утверждении новых границ в жизнеустройстве абхазских репатриантов, способствовала их прочному закреплению в системе общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни на исторической родине.

Ключевые слова: абхазская диаспора, Турция, репатрианты, историческая родина, адаптация

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-59-56010 от 3.03. 2021 г.

Для цитирования. Дудайти А.К. Возвращение на родину: некоторые проблемы адаптации репатриантов в постсоветской Абхазии. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(3): 48–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-48-52>

Returning home: some problems of repatriates' adaptation in post-Soviet Abkhazia

Albert K Dudaiti

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, 44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, RSO-Alania, Russian Federation

✉ adudaiti@mail.ru

Abstract

Introduction. The article considers socio-political problems of the Abkhaz ethnic group in Turkey, in particular, the formation of its pro-Russian position during the Caucasus crisis of 2008. It notes the inconsistency between the pro-Russian position of the ethnic group and Turkey's position in the settlement of the Georgian-Abkhazian and Georgian-South Ossetian conflict. It is emphasized that Ankara was interested in the development of Turkish-Georgian relations and, accordingly, supported the territorial integrity of Georgia and condemned the aspirations of the rebellious republics of Abkhazia and South Ossetia to achieve independence.

Materials and methods. The author adheres to the objectivity principle. Many issues related to the repatriation process are considered in the problem-chronological order, historical-comparative and historical-systemic methods of research, used in this research, allow to reveal the degree of study of problems related to ethno-political conflicts in Georgia in the post-Soviet period.

Results. The authors analyze the complex of problems associated with the return of Abkhazian repatriates to their historical homeland. It reveals the difficulties faced by repatriates in the process of adaptation in Abkhazia, including the high cost of living, lack of housing and jobs. In addition, some Abkhazian repatriates lacked language skills, which also created difficulties in settling in their new place of residence. At the same time, it is noted that the repatriates' gradual acquisition of life skills and mastering of new forms and methods of economic management contributed to their adaptation to local daily life.

Discussion and conclusion. It is concluded that the life practice received in Abkhazia, combined with that acquired in the diaspora in Turkey, played an important role in establishing new boundaries in the life of Abkhazian repatriates and contributed to their firm establishment in the system of socio-political, socio-economic and cultural life in their historical home.

Keywords: Abkhaz ethnic group, Turkey, repatriates, historical homeland, adaptation

Funding information: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project No. 20-59-56010, 3.03.2021.

For citation. Dudaiti AK. Returning home: some problems of repatriates' adaptation in post-Soviet Abkhazia. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):48–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-48-52>

Введение. Среди кавказских диаспор в Турции абхазы занимают особое место, что можно объяснить рядом причин: во-первых, их место проживания расположено в юго-западной части Кавказа, близко к турецкой границе; во-вторых, абхазские переселенцы в Османскую империю, в отличие от других черкесских переселенцев, пользовались сухопутными маршрутами, что в меньшей степени приводило к человеческим жертвам; в-третьих, среди представителей абхазской диаспоры, поддерживающей признанное Россией самопровозглашенное государство — Республику Абхазия, утвердились пророссийские настроения, особенно в период и после кавказского кризиса 2008 г. [1, с. 104; 2, с. 2018]. Последнее обстоятельство противоречило официальной позиции Турции: будучи заинтересованными в поддержании высокого уровня отношений с Грузией, через территорию которой проходили нефте- и газопроводы с выходом в Турцию, руководство страны выступало в поддержку территориальной целостности Грузии и осуждало стремление Абхазии и Южной Осетии к независимости [3; 4, с. 76].

В отличие о других кавказских диаспор (черкесы, чеченцы), требующих от властей Турции защитить их права и интересы на международной арене, признав факты 1862–1864 гг. геноцидом, абхазская диаспора являлась противником создания напряженности в отношениях Турции с Россией и выступала в пользу их взаимовыгодного сотрудничества в Причерноморье. Такой конструктивный подход к турецко-российским отношениям полностью вписывался в рамки пророссийской политики Федерация абхазских ассоциаций (ФАА) — ведущей организацией абхазской диаспоры, созданной в Турции в 2010 г. [5, с. 125; 6, с. 234].

Вслед за признанием Грузией мухаджирства «геноцидом кавказских народов» черкесская и чеченская диаспоры выступили в ее поддержку в противостоянии с Россией и одновременно стали осуждать «оппортунистическую» позицию абхазской диаспоры. Следовательно, признав независимость Абхазии и Южной Осетии после кавказского кризиса 2008 г., России удалось не только усилить позиции на Южном Кавказе, но и внести раскол во взаимоотношения кавказских диаспор в Турции [7, с. 147; 8, с. 115].

В условиях сложных отношений Турции с Россией из-за вмешательства российских вооруженных сил в сирийский конфликт руководство ФАА демонстрировало лояльность к властям страны, но в то же время оно воздерживалось от критики действий российских военных в Сирии. В ноябре 2015 г., когда турецкие ВВС сбили российский военный самолет СУ-24, представители ФАА посетили российского посла в Анкаре, чтобы обсудить перспективы развития турецко-российских отношений и налаживания двустороннего диалога [6, с. 234].

В апреле 2016 г. в Сухуме состоялся круглый стол, в работе которого приняли участие активисты абхазской диаспоры, официальные лица республики, российские депутаты, бизнесмены, а также представители экспертного сообщества. В ходе обсуждения вопросов, связанных с нормализацией турецко-российских отношений после «сирийского» эксцесса, представители абхазской диаспоры выделялись своей примирительной позицией по отношению к России, что сыграло заметную роль в улучшении турецко-российских отношений [9]. С другой стороны, сложный и противоречивый характер носили турецко-грузинские отношения, в чем не последнюю роль играла антигрузинская позиция диаспоры в конфликте в Абхазии. В частности, после введения Грузией санкций против мятежных республик Абхазии и Южной Осетии лидеры абхазской диаспоры активизировали усилия по созданию в турецких элитах проабхазского лобби. Результаты этих усилий не заставили себя долго ждать: вскоре в обход санкционного режима против Абхазии стали налаживаться торговые связи Турции с этой республикой. В это же время представители абхазской диаспоры стали посещать Абхазию, используя для этого транзитный маршрут по территории России. Со своей стороны абхазские власти, рассматривая диаспору в качестве важного политического и экономического союзника и демографический ресурс, старались поощрять прибытие этнических собратьев на свою историческую родину.

Материалы и методы. В ходе исследования процесса репатриации представителей абхазской диаспоры в Турции на свою историческую родину автор старался придерживаться принципа объективности. Многие вопросы, связанные с репатриационным процессом, рассматривались в проблемно-хронологическом порядке, при этом были использованы историко-сравнительный и историко-системный методы исследования, позволяющие выявить степень изученности проблем, связанных с этнополитическими конфликтами в Грузии в постсоветский период.

Результаты исследования. Первые репатрианты стали прибывать в Абхазию в конце 1980-х гг., когда по решению руководства СССР было значительно упрощено законодательство о правилах въезда и выезда в страну. Столкнувшись на родине со многими трудностями (дороговизна жизни, проблема жилья, трудоустройства), репатрианты практически не проявляли там гражданской мобильности, находились в стороне от общественно-политической жизни в республике. В то же время многие из них, сохранив двойное гражданство, продолжали владеть недвижимостью в Турции, получали пенсии, пользовались медицинским обслуживанием. Немалая часть репатриантов принимала участие в грузино-абхазской войне 1992–1993 гг. [10, с. 15; 11, с. 169–170].

В послевоенные годы часть репатриантов основала свой бизнес в Абхазии, используя средства и опыт, приобретенные в диаспоре. В основном эти люди занимались торговлей углем, древесиной и металлоломом, доставляемых в Турцию на морских судах. Вывозились также продовольственные товары — перцовая соль, копченый сыр, чай, вино, бальзам, гречка, кукурузная мука, копчености, сушеная хурма. Из Турции привозились изделия текстильной промышленности, одежда, обувь, хозяйственные товары, а также продукты питания — оливки и оливковое масло, пшеница, чечевица и др. Поскольку проживание в Абхазии не являлось обязательным условием для приобретения гражданства (оно было открыто для всех этнических абхазов, проживающих за пределами республики), число репатриантов с абхазскими паспортами быстро росло [12, с. 559–560].

Со второй половины 1990-х гг. репатриационный процесс оказался в застойном положении по причине резкого ухудшения жизненных условий в Абхазии из-за усиления санкционного режима со стороны Грузии. Тяжелое положение репатриантов усугублялось также тем, что в феврале 1995 г. были внесены изменения в Закон о гражданстве Российской Федерации, ужесточающие правила получения российского гражданства. В результате, наступившая в Абхазии экономическая стагнация, сопровождаемая возросшей угрозой безопасности республике, привела к оттоку части репатриантов в Турцию. По прибытию в диаспору они включились в местную политическую жизнь, старались лучше осведомить турецкое общество о положении в Абхазии. Отдельные лица были задействованы в работе Комитета по репатриации, ставящей своей целью улучшение жизненных условий возвратившихся в диаспору людей [13, с. 132–133].

В начале 2000-х гг. на смену застойным явлениям в репатриационном процессе пришло оживление связей диаспоры с родиной, вызвавшего новый приток репатриантов Абхазию. По сравнению с теми, кто прибыл в республику раньше, новые репатрианты находились в лучшем положении: так, они пользовались правом поселения в двух или более населенных пунктах, свободного перемещения из диаспоры на родину и обратно. Тем самым были созданы благоприятные условия для налаживания бизнеса в Абхазии, где к тому же заметно улучшились постконфликтные условия жизни. Но в целом по-прежнему оставалась острой проблема адаптации репатриантов на родине: требовалось проведение государственной политики для решения повседневных задач прибывших в республику этнических собратьев.

Сложным барьером в адаптационном процессе являлось незнание многими молодыми репатриантами абхазского языка. В результате у них возникали трудности при трудоустройстве, налаживании бизнеса на родине. Для содействия решению проблем адаптации при поддержке Всемирного Абхазо-абазинского конгресса (ВАК) и Госкомитета по репатриации (ГР) был создан Дом адаптации репатриантов (ДАР), где функционировала языковая школа. Там обсуждались жизненные условия возвращенцев, были организованы для них курсы изучения абхазского языка [14, с. 29].

Наряду с языковыми проблемами репатрианты сталкивались с трудностями в приобретении жилья (постоянного или арендованного), устройстве на работу, налаживании своего дела, по причине отсутствия производственных и торговых мощностей. Репатрианты слабо вникали в местную политику, их участие в политической жизни Абхазии во многом определялось уровнем владения языком. Во время выборов репатрианты поддерживали разные партии, но как правило, их предпочтения отдавались партиям националистического толка. Репатрианты пытались разобраться в местной и региональной политике, чтобы быть в курсе происходящих на Кавказе событий, а после отмены в 2010 г. визового режима для граждан Турции их мобильность заметно возросла. С помощью интернет-связи репатрианты следили за политическими дебатами вокруг Абхазии, принимали в них участие, стремясь посредством политической активности реализовать свои права на постоянное место жительства в республике.

Обсуждение и заключение. Таким образом, в процессе возвращения в Абхазию репатриантам из Турции приходилось сталкиваться со многими жизненными трудностями. Часть из них, владеющая абхазским языком, или овладевшая им за сравнительно короткое время, относительно легко адаптировалась к местным условиям. Что же касается репатриантов, не владеющих языковыми навыками, а также лишенных средств для налаживания бизнеса, приобретения там жилья, то для них адаптационный процесс длился дольше. Впрочем, постепенно эта часть репатриантов приобретала необходимые навыки, устанавливала новые связи, осваивала формы и методы хозяйствования, что давало возможность вписаться в местную повседневную жизнь. В конечном счете, новая жизненная практика в сочетании со старой, приобретенной в диаспоре в Турции, сыграла важную роль в определении новых границ существования репатриантов, их общественно-политическом, социально-экономическом и культурном закреплении на исторической родине.

Список литературы

1. *Blue Black Sea. New Dimensions of History, Security, Politics, Strategy, Energy and Economy*. London: Cambridge Scholars Publishing; 2014. 540 p.
2. *Political Handbook of the World 2020-2021*. London: Sage Publications; 2021. 2152 p.
3. Savaş G. Significance of the Georgian-South Ossetian conflict for turkish foreign policy. *Central Asia and the Caucasus*. 2009;55(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/significance-of-the-georgian-south-ossetian-conflict-for-turkish-foreign-policy> (дата обращения: 17.02.2023).
4. *Great Powers and Geopolitics. International Affairs in a Rebalancing World*. London: Springer International Publishing; 2015. 264 p.
5. Besleney Z.A. *The Circassian Diaspora in Turkey. A Political History*. London: Taylor & Francis; 2014. 224 p.
6. Grassi F. L. The Cultural and Political Claims of the Caucasian Minorities in Turkey. *Armenia, Caucaso e Asia Centrale*. Ricerche 2020. Pp. 225–236.
7. *Non-traditional Security Threats and Regional Cooperation in the Southern Caucasus*. Amsterdam: IOS Press; 2011. 251 p.
8. Özgöker U. *Analysis of the “new” Turkish Foreign Policy*. Istanbul: Gündoğan Yayınları, 2013. 244 p.
9. Weiss A., Zabanova Y. *Georgia and Abkhazia caught between Turkey and Russia: Turkey’s changing relations with Russia and the West in 2015-2016 and their impact on Georgia and Abkhazia*. 2016. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C54_wis_zbv.pdf (дата обращения: 19.02.2023).
10. Sonmez M. *Abkhazia: 1992–2022. Georgian-Abkhazian Conflict & War*. Seattle: Amazon Digital Services LLC; 2022. 466 p.
11. Kvakhadze A. Transnational coalition building: The case of volunteers in the conflict in Abkhazia. *Caucasus Survey*. 2021;9(2):159–179.
12. Smolnik F., Weiss A., Zabanova Y. Political space and borderland practices in Abkhazia and Adjara: exploring the role of Ottoman legacies and contemporary Turkish influences. *Eurasian Geography and Economics*. 2017;58(5):557–581.
13. Erciyes J. C. *Return migration to the Caucasus: the Adyge-Abkhaz diaspora (s), transnationalism and life after return*. Brighton: University of Sussex; 2014. 203 p.
14. *Central Asia and the Caucasus*. 2003;19(1): Issues 1–2.

References

1. *Blue Black Sea. New Dimensions of History, Security, Politics, Strategy, Energy and Economy*. London: Cambridge Scholars Publishing; 2014. 540 p.

2. *Political Handbook of the World 2020-2021*. London: Sage Publications; 2021. 2152 p.
3. Savaş G. Significance of the Georgian-South Ossetian conflict for Turkish foreign policy. *Central Asia and the Caucasus*. 2009;55(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/significance-of-the-georgian-south-ossetian-conflict-for-turkish-foreign-policy> (Accessed 17 February 2023).
4. *Great Powers and Geopolitics. International Affairs in a Rebalancing World*. London: Springer International Publishing; 2015. 264 p.
5. Besleney ZA. *The Circassian Diaspora in Turkey. A Political History*. London: Taylor & Francis; 2014. 224 p.
6. Grassi FL. The Cultural and Political Claims of the Caucasian Minorities in Turkey. *Armenia, Caucaso e Asia Centrale*. Ricerche; 2020. pp. 225–236.
7. *Non-traditional Security Threats and Regional Cooperation in the Southern Caucasus*. Amsterdam: IOS Press; 2011. 251 p.
8. Özgöker U. *Analysis of the “new” Turkish Foreign Policy*. Istanbul: Gündoğan Yayınları; 2013. 244 p.
9. Weiss A, Zabanova Y. *Georgia and Abkhazia caught between Turkey and Russia: Turkey’s changing relations with Russia and the West in 2015-2016 and their impact on Georgia and Abkhazia*. 2016. Available from: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C54_wis_zbv.pdf (Accessed: 19 February 2023).
10. Sonmez M. *Abkhazia: 1992–2022. Georgian-Abkhazian Conflict & War*. Seattle: Amazon Digital Services LLC; 2022. 466 p.
11. Kvakhadze A. Transnational coalition building: The case of volunteers in the conflict in Abkhazia. *Caucasus Survey*. 2021;9(2):159–179.
12. Smolnik F, Weiss A, Zabanova Y. Political space and borderland practices in Abkhazia and Adjara: exploring the role of Ottoman legacies and contemporary Turkish influences. *Eurasian Geography and Economics*. 2017;58(5):557–581.
13. Erciyes JC. *Return migration to the Caucasus: the Adyge-Abkhaz diaspora (s), transnationalism and life after return*. Brighton: University of Sussex; 2014. 203 p.
14. Central Asia and the Caucasus. Issues 1–2. *Indianapolis: Central Asia and the Caucasus Information and Analytical Center*; 2003;19(1).

Об авторе:

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова (РФ, 362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), adudaiti@mail.ru

Поступила в редакцию 03.07.2023

Поступила после рецензирования 22.07.2023

Принята к публикации 24.07.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Dudaiti Albert Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University (44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), adudaiti@mail.ru

Received 03.07.2023

Revised 22.07.2023

Accepted 24.07.2023

The author has read and approved the final manuscript.